Красина

К Партии

2-э

19 марта 1905 г.

Вопросы партійной жизни.

(Къ вопросу о созываемомъ съѣздѣ).

КЪ ПАРТІИ.

Чего Партія ждетъ отъ III съѣзда?

Единства во что бы то ни стало—вотъ чего мы должны сейчасъ ждать и требовать отъ третьяго съѣзда, т. е. прежде всего отъ насъ самихъ. Если третій съѣздъ дастъ партіи единство, онъ возвратитъ сторицею всѣ усилія, потраченныя на него въ такое по истинѣ страдное время. Если третій съѣздъ узаконитъ расколъ, онъ погубитъ нашу партію на ближайшій историческій періодъ.

Единство во что бы то ни стало! Ц. К. исходилъ именно изъ этого стремленія сдѣлать все для предупрежденія раскола, когда, не остановившись ни передъ какими уступками, вступилъ въ соглашеніе съ „бюро комитетовъ большинства". Несомнѣнно, на сторонѣ „комитетовъ большинства" оказываются, съ фракціонной точки зрѣнія, значительныя преимущества: эти комитеты въ теченіе долгой борьбы за съѣздъ достаточно тѣсно сплотились на почвѣ вопросовъ съѣзда, чего никакъ нельзя сказать объ остальной части партіи. Цѣлый рядъ комитетовъ предрѣшалъ вопросы съѣзда и выбиралъ делегатовъ, не выслушавъ совершенно представителей другихъ партійныхъ теченій. Это можетъ неблагопріятно отразиться на составѣ съѣзда. Но „бюро комитетовъ большинства" не соглашалось отложить съѣздъ ни подъ какими условіями, видя въ оттягиваніи лишь попытку сорвать съѣздъ, и тѣмъ поставило Ц. К. предъ альтернативой: либо расколъ до съѣзда, безъ послѣдней попытки объединенія, либо крайнее форсированіе съѣзда, при недостаточной подготовленности къ нему организацій, группирующихся вокругъ центральныхъ учрежденій Партіи. Центральный Комитетъ избралъ второе.

Стремленіемъ сдѣлать все, чтобы III съѣздъ положилъ начало партійному умиротворенію, продиктованъ предложенный нами порядокъ дня. Во главу угла его положены общіе тактическіе и организаціонные вопросы; пересмотръ партійнаго устава и выборы ставятся на послѣднемъ мѣстѣ, значитъ, послѣ достиженія необходимаго взаимнаго товарищескаго довѣрія на почвѣ разбора очередныхъ задачъ общаго всѣмъ намъ дѣла. Что же касается партійнаго „кризиса", то, какъ таковой, онъ совсѣмъ не входитъ въ нашъ порядокъ дня. Кто ѣдетъ на съѣздъ съ тѣмъ, чтобы подсчитывать на немъ грѣхи большин-

ства и меньшинства и выносить приговоръ одной изъ сторонъ, тотъ либо сознательно стремится къ расколу, выбирая для этого самый короткій путь, либо не понимаетъ тѣхъ элементарныхъ условій, при которыхъ только и возможно надѣяться на благопріятный исходъ съѣзда.

Мы считаемъ глубоко враждебнымъ интересамъ объединенія тотъ порядокъ дня, который предложенъ ред. „Впередъ" (№ 8) въ противовѣсъ порядку дня, выработанному „бюро ком. большинства". Редакція „Впередъ" ставитъ на третье, т. е. на первое мѣсто (такъ какъ конституированіе съѣзда и отчеты делегатовъ не въ счетъ) вопросы „партійнаго кризиса". Мы надѣемся, что этотъ порядокъ дня встрѣтитъ рѣшительное несочувствіе подавляющаго большинства съѣзда. Делегаты рѣшительно заявятъ, что они оставили работу въ такое отвѣтственное время, не для историческихъ изысканій по поводу фактовъ или заявленій бюрократизма или организаціоннаго оппортунизма, но для обсужденія неотложныхъ задачъ революціонной практики и для созданія на этой почвѣ партійнаго единства. Съѣздъ приметъ порядокъ дня дѣловой, рабочій, партійный, а не судейскій, схоластическій, фракціонный. Мы въ этомъ убѣждены. Такая политика съѣзда вовсе не означала бы, какъ можетъ показаться, приравненія къ нулю итоговъ всего послѣдняго „смутнаго періода", вовсе не означала бы, что между вторымъ съѣздомъ и третьимъ было пустое мѣсто, вслѣдствіе чего III съѣздъ и проходитъ мимо послѣдняго періода къ очереднымъ дѣламъ и начнетъ строить на томъ же базисѣ, на которомъ строилъ второй съѣздъ. Ни какимъ образомъ. Обращаясь съ настоящимъ письмомъ къ партіи, мы разсчитываемъ на тотъ именно капиталъ партійнаго опыта, который создался въ процессѣ и въ результатѣ послѣдняго темнаго періода партійной усобицы. Наши представленія объ организаціонныхъ отношеніяхъ, о путяхъ партійнаго развитія обогатились, конкретизировались. Извѣстный минимумъ политическаго опыта завоеванъ партіей и притомъ всей партіей. Этого у насъ уже никто не отниметъ. Можно равно смотрѣть на вопросъ, какое именно теченіе и сколько внесло въ сокровищницу партійнаго опыта, и третій съѣздъ несомнѣнно рѣзко раздѣлился бы, еслибъ занялся этимъ вопросомъ, — но несомнѣнно то, что во всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ и сужденіяхъ III съѣздъ будетъ несравненно болѣе вооруженъ, чѣмъ второй, онъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи завоеванія періода первоначальнаго накопленія партійнаго опыта.

Третій съѣздъ долженъ намъ дать единство. Осуществимо ли это? Не послужатъ ли, какъ думаютъ нѣкоторые непримиримые элементы, фатальнымъ препятствіемъ въ этомъ дѣлѣ — принципіальныя разногласія? Остановимся на этомъ вопросѣ.

Разногласія между большинствомъ и меньшинствомъ, впервые всплывшія на II съѣздѣ, въ связи съ вопросомъ о личномъ составѣ центровъ, оформились, какъ организаціонныя и впослѣдствіи—тактическія.

Организаціонный вопросъ въ томъ специфическомъ смыслѣ, въ какомъ онъ выдвинулся послѣ II-го съѣзда, въ настоящее время совершенно утратилъ свой острый характеръ. Мы теперь имѣемъ — по крайней мѣрѣ, здѣсь, на мѣстахъ — не разногла-

сія по вопросу о формахъ организаціи, а тренія между двумя враждебными организаціями. Принципіальная основа треній все больше и больше стирается, остается не принципіальная борьба, но борьба, ставшая принципомъ.

Само собою разумѣется, что тѣ схемы организаціонныхъ отношеній, обязательныя или лишь примѣрныя, какія вырабатывались до или послѣ второго съѣзда, въ настоящее время, если брать ихъ независимо отъ исторіи фракціонныхъ треній, потеряли реальный интересъ. Революціонная эпоха ввела нашу партію въ полосу непрерывнаго организаціоннаго обновленія, радикальной перестройки. Все большая и большая масса выступаетъ на арену политической самодѣятельности. Изъ среды ея вытягиваются на верхъ „новые люди", не продѣлавшіе нашей предшествующей партійной исторіи, но идущіе къ намъ несомнѣнно навстрѣчу, люди, которымъ предстоитъ еще впереди большая роль. Уже эти факты эруптивной роли революціонной массы и „самопроизвольное вызрѣваніе" ея вождей требуютъ отъ нашего организаціоннаго аппарата максимальной гибкости, подвижности и непрерывной приспособляемости. Ни у большинства, ни у меньшинства нѣтъ готовыхъ организаціонныхъ схемъ, отвѣчающихъ революціонному періоду — какъ большинство, такъ меньшинство смогутъ, поскольку смогутъ, внести „свое" въ выработку этихъ формъ, не сталкиваясь враждебно другъ съ другомъ. Сказанное выше относится въ частности къ злосчастному вопросу о § I нашего устава, который (вопросъ) имѣлъ, по крайней мѣрѣ, для одного изъ боровшихся теченій, большое значеніе. На нашъ взглядъ, съѣздъ можетъ совершенно спокойно пройти мимо вопроса о томъ, кого считать членомъ партіи. Если принять во вниманіе, что меньшинство признаетъ, что опредѣленіе члена партіи, какое предлагалъ Ленинъ, вполнѣ пріемлемо въ политически свободной странѣ, то было бы абсурдно теперь, когда мы стоимъ, повидимому, у порога свободной Россіи, теперь, въ бурную эпоху, когда нормальная юридически-оформленная организаціонная жизнь все чаще и чаще прерывается не полицейскими набѣгами, какъ прежде, а революціонными сотрясеніями, было бы абсурдно цѣпляться изо всѣхъ силъ за ту или иную юридическую формулу принадлежности къ партіи. Работа наша фактически уже вышла изъ подполья, но еще не вошла (и не можетъ до переворота войти) въ нормальныя демократическія рамки. Организаціонныя формы подполья изживаютъ себя на нашихъ глазахъ, а для свободнаго творчества новыхъ организаціонныхъ формъ еще нѣтъ на лицо политическихъ условій. Вотъ почему критическій періодъ, нами переживаемый, менѣе всего пригоденъ для созданія общеобязательныхъ и детальныхъ организаціонныхъ плановъ, и никоимъ образомъ не можетъ позволить двумъ теченіямъ въ партіи порвать изъ-за расхожденія въ вопросѣ о той или иной организаціонной формѣ или формулѣ.

Могутъ ли тактическія разногласія, поскольку они намѣтились въ процессѣ борьбы меньшинства съ большинствомъ, въ какой бы то ни было мѣрѣ оправдывать расколъ? Нѣтъ, отвѣчаемъ мы. Прежде всего мы со всей рѣшительностью устанавливаемъ тотъ фактъ, что на мѣстахъ организаціи меньшинства и организаціи большинства, въ общихъ чертахъ, совершенно

одинаково реагировали на политическія событія: стоитъ только сопоставить прокламаціи нашихъ комитетовъ. По отношенію къ войнѣ партія вела въ общемъ и цѣломъ одну и ту же линію. То же повторилось съ земской кампаніей и демократическими банкетами. Не смотря на то, что теоретическіе представители двухъ фракцій вели именно по вопросу о либеральной кампаніи ожесточенную полемику, на мѣстахъ товарищи изъ меньшинства, какъ и товарищи изъ большинства, выступали на земскихъ и банкетныхъ собраніяхъ съ однородными рѣчами и одинаково оцѣнивали дѣйствія либеральной оппозиціи въ прокламаціяхъ. Разумѣется, при желаніи можно каждый волосъ раздѣлить на четыре части и каждую четвертую долю сдѣлать вопросомъ партійнаго раскола. Но если судить на основаніи анализа дѣйствительнаго содержанія партійной работы, неизбѣженъ выводъ: совмѣстная работа возможна, а разъ возможна, значитъ и обязательна. Нужно принять, далѣе, во вниманіе то обстоятельство, что революція ставитъ насъ нынѣ лицомъ къ лицу предъ новыми тактическими задачами, въ области которыхъ у насъ еще нѣтъ не только окостенѣвшихъ, но и рѣзко опредѣлившихся разногласій, потому что партія по поводу этихъ задачъ еще не высказывалась въ сколько нибудь окончательной формѣ. Созывъ „достойнѣйшихъ" и наше отношеніе къ нему, вопросы надвигающагося возстанія: всеобщая стачка, какъ исходный моментъ возстанія, вооруженіе и самовооруженіе массъ, единоличный и групповой терроръ, крестьянскія движенія, работа въ войскахъ примѣнительно къ нуждамъ возстанія, наконецъ, возможныя дальнѣйшія перспективы революціи: Временное Революціонное Правительство, какъ результатъ побѣдоноснаго возстанія и отношеніе пролетаріата къ Временному Правительству, условія созыва не подтасованнаго реакціей Учредительнаго Собранія, — вотъ задачи и вопросы, которые получаютъ теперь для насъ рѣшающее значеніе и которые стояли еще совершенно внѣ поля зрѣнія второго съѣзда и, на нашъ взглядъ, отнюдь не предрѣшены оффиціальными фракціонными „платформами". Если по этимъ вопросамъ намъ суждена какая нибудь политическая группировка, то рѣшительно нѣтъ основаній утверждать, что эта группировка пойдетъ по старымъ межевымъ линіямъ большинства и меньшинства. Разумѣется, можно, какъ мы уже говорили выше, искусственно достигнуть и этого, начавъ работы съѣзда съ перетряхиванія старыхъ обидъ и изжитыхъ несогласій, возбудивъ такимъ образомъ фракціонныя страсти, закрѣпивъ на время съѣзда старую группировку, ставшую совершенно реакціонной и создавъ удушливую атмосферу до начала обсужденія дѣловыхъ вопросовъ, способныхъ всѣхъ объединить. Но тѣ, кто ставитъ себѣ такія цѣли, насъ все равно не поймутъ, и не къ нимъ обращаемся мы.

Мы не скрываемъ отъ себя, что одна изъ главныхъ трудностей, какія съѣздъ встрѣтитъ въ дѣлѣ умиротворенія партіи, это вопросъ о личномъ составѣ центровъ. Но и эта трудность не кажется намъ непреодолимой. Прежде всего, для насъ несомнѣнно, что центры должны имѣть коалиціонный характеръ, который только и можетъ обезпечить нормальныя отношенія между этими центрами и всей партіей. Для всѣхъ членовъ партіи и въ частности для участниковъ съѣзда, послѣ опыта по-

слѣднихъ двухъ лѣтъ, должно быть ясно, что попытка любой изъ фракцій использовать свой незначительный численный перевѣсъ, чтобы закрѣпить за собою центры, подавивъ противную сторону, была бы поистинѣ самоубійственнымъ предпріятіемъ. Вопросъ долженъ рѣшиться не посредствомъ гибельной „побѣды" одной изъ фракцій надъ другой, но исключительно путемъ соглашенія на основѣ взаимныхъ уступокъ. Начать съ практическаго центра. Не смотря на усилія, то дѣйствовавшихъ совмѣстно, то чередовавшихся представителей всѣхъ трехъ теченій партіи, Ц. К., какъ это совершенно ясно было ему самому во все время его существованія, не сдѣлался дѣйствительнымъ политическимъ вождемъ партіи. Въ технической области Ц. К. несомнѣнно сослужилъ партіи нѣкоторую службу, — но это именно та область, въ которой политическое направленіе членовъ Ц. К. совершенно не сказывается. Что же касается общепартійной тактики, то тутъ фактическая роль Ц. К. нимало не походила на ту, которая рисовалась воображенію многихъ товарищей времени 2-го съѣзда. Она оказалась на дѣлѣ несравненно меньше, и мы считаемъ, что не правы тѣ товарищи обоихъ лагерей, которые поочередно видѣли причину этого обстоятельства исключительно въ личномъ составѣ. Намъ кажется, что опытъ говоритъ ясно: нельзя подходить къ Ц. К. съ тѣми преувеличенными ожиданіями и требованіями, съ какими подходилъ II съѣздъ. Разумѣется, намъ необходимъ дѣеспособный принципіально выдержанный центръ, но было бы непозволительно теперь думать, что вопросъ о присутствіи тѣхъ или другихъ двухъ-трехъ лицъ въ Ц. К. можетъ оправдать расколъ, можетъ искупить гибельныя послѣдствія того положенія, которое создаетъ всюду на мѣстахъ по двѣ организаціи, выпускающія однородные листки, призывающіе въ общемъ къ одинаковымъ дѣйствіямъ и въ то же время жестоко враждующія другъ съ другомъ. Если съѣздъ путемъ раскола узаконитъ такое положеніе, пролетаріатъ перестанетъ насъ понимать и тогда ему не останется ничего другого, какъ повернуться къ намъ спиною. Еще разъ повторяемъ: ставить изъ-за вопроса о преимущественной окраскѣ Ц. К. на карту единство партіи, значило бы обнаруживать уродливое самомнѣніе, значило бы утратить всѣ партійныя перспективы. Теперь о составѣ редакціи Центральнаго Органа. До послѣдняго времени все направленіе партійной политики отождествлялось съ направленіемъ органа и потому вопросъ о составѣ редакціи Центральнаго Органа имѣлъ чрезвычайную остроту. Но не можетъ уже быть никакого сомнѣнія, что для наступающаго момента такое отождествленіе является совершеннымъ анахронизмомъ. Оно имѣло извѣстный смыслъ, пока вопросы тактики служили, главнымъ образомъ, предметомъ внутрипартійныхъ дискуссій и размежеваній, пока тактика развертывалась только въ сознаніи руководящихъ работниковъ партіи. Но теперь, когда, если позволено такъ выразиться, — тактика вышла на улицу, — когда масса зажила, особенно въ Петербургѣ и на окраинахъ, активной политической жизнью, когда формируются и до извѣстной степени сформированы партіи другихъ общественныхъ группъ и классовъ, которые давятъ на нашу партію и всѣмъ своимъ соціальнымъ вѣсомъ толкаютъ нашу партію на классовый путь, который будетъ впредь обо-

значаться тѣмъ рѣзче, чѣмъ дальше пойдетъ революціонное развитіе,—при такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы какой нибудь органъ, совершенно независимо отъ своихъ достоинствъ, получилъ теперь для партіи то значеніе, какое нѣкогда имѣла „Искра". И объ этомъ нечего жалѣть. Это значитъ что въ наши дни Партія получаетъ во властной ломкѣ революціонныхъ отношеній гораздо высшую гарантію своей принципіальной устойчивости, чѣмъ въ томъ или иномъ составѣ редакціи центральнаго органа — и мы думаемъ, что наиболѣе правильнымъ выходомъ явилось бы созданіе коалиціонной редакціи и превращеніе центральнаго органа въ свободную партійную трибуну, разумѣется, въ предѣлахъ, отмежеванныхъ программой и общими рѣшеніями съѣздовъ. Этотъ взглядъ особенно подкрѣпляется тѣмъ обстоятельствомъ, что, вслѣдствіе быстраго хода событій, за которыми не поспѣваетъ транспортная техника, непосредственное политическое руководство изъ за границы все больше и больше теряетъ свою дѣйствительность и получаетъ характеръ ретроспективныхъ указаній, обзоровъ и соображеній, очень важныхъ и цѣнныхъ, но допускающихъ, именно потому что они ретроспективны, сосуществованіе на однѣхъ и тѣхъ же страницахъ разныхъ оттѣнковъ теченій.

Мы, разумѣется, здѣсь не исчерпали задачи съѣзда, мы пытались только проконтролировать эти задачи подъ угломъ зрѣнія партійнаго единства. Мысль, изъ которой мы исходили и къ которой столько разъ возвращались, такова: единство возможно и потому обязательно. Ни вопросы тактики, ни вопросы организаціи не исключаютъ возможности совмѣстной работы. Точно также и вопросы личнаго состава центровъ. Во всякомъ случаѣ, то, что можетъ потерять при соглашеніи каждая фракція, ничто, въ сравненіи съ тѣмъ, что потеряетъ вся партія при расколѣ. Исторія никогда не простила бы насъ, еслибы мы не нашли теперь возможности работать и бороться совмѣстно. Исторія назвала бы насъ предателями. Пусть каждый делегатъ ѣдетъ на съѣздъ съ этимъ настроеніемъ. Пусть каждая партійная организація съ этимъ настроеніемъ ожидаетъ возвращенія со съѣзда своего делегата, пусть каждый членъ партіи сдѣлаетъ теперь своимъ лозунгомъ слова, сказанныя нѣкогда въ рядахъ германскаго пролетаріата политическимъ дѣятелемъ, который, на собственномъ отрицательномъ опытѣ, позналъ важность единства въ партіи рабочаго класса: „съ вождями, если они того хотятъ, помимо нихъ, если они остаются пассивными, вопреки имъ, если они противодѣйствуютъ. Единство во чтобы то ни стало".

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.

25 марта 1905 года.

Отъ редакціи.

Не безъ недоумѣнія мы печатаемъ этотъ документъ, лишній разъ свидѣтельствующій о непозволительной шаткости взглядовъ нынѣшняго Ц. К-та. Написанныя здѣсь краснорѣчивыя доказательства не только крайней необходимости, но и *полной возможности* партійнаго мира, стоятъ въ вопіющемъ противорѣчіи

съ тѣми шагами Ц. К., противъ которыхъ сочли себя обязанными горячо протестовать именно члены партіи, своей выдержанностью и дисциплиной спасавшіе единство ея въ ту недавнюю пору, когда самъ Ц. К., съ Ленинымъ и Васильевымъ во главѣ, всячески вызывалъ расколъ. Ц. К. увѣряетъ, что онъ до того хочетъ мира, что ради достиженія единства „уступилъ" пресловутому „бюро большинства" все... вплоть до минимальныхъ гарантій противъ превращенія съѣзда въ вакханалію съѣхавшихся съ фиктивными мандатами фанатиковъ раскола. Добиватся мира полной уступчивостью по отношенію къ тѣмъ, кто *открыто заявляетъ,* что „невозможно работать въ одной организаціи" съ несогласно мыслящими; въ угоду имъ, исключать со съѣзда однихъ, лишать фактической возможности участія — другихъ и тѣмъ самымъ давать въ руки Ленина и К° фальшивое свидѣтельство „законности" того якобы — большинства, которое будетъ принимать компрометирующія Партію „принципіальныя" резолюціи, которое попытается оффиціально узаконить превращеніе партіи въ секту слѣпыхъ приверженцевъ окружающаго Ленина штаба „спѣвшихся" вчерашнихъ с.-р.-овъ и завтрашнихъ либераловъ —дѣлатъ все это, значитъ, свидѣтельствовать о своей полной растерянности и отсутствіи всякаго политическаго смысла. Если мы еще прибавимъ, *что за нѣсколько часовъ* до своего постыднаго соглашенія съ Б. К. Б., Ц. К. сговорился *съ агитаціонной коммиссіей,* т. е. съ группой наиболѣе компентентныхъ и дѣятельныхъ практиковъ, съ которыми онъ вмѣстѣ работалъ послѣднее время, о томъ, *что созыву партійнаго съѣзда должны обязательно предшествовать:* 1) сліяніе на мѣстахъ „конкурирующихъ" организацій и 2) конференція между „большинствомъ" и „меньшинствомъ" для выработки пріемлемаго для обѣихъ сторонъ соглашенія,— если имѣть въ виду это, то остается только развести руками и спросить: не думаетъ-ли Ц. К., что краснорѣчивое посланіе о „честности высокой" можетъ исправить плоды деморализаціи, вносимой актами, подрывающими въ корнѣ всякое взаимное довѣріе между товарищами, работающими въ одной партіи?

Одно скажемъ мы Ц. К-ту. Если то, что здѣсь написано имъ, не есть новое „недоразумѣніе", если онъ случайно не „подмахнулъ" подсунутую ему въ удобную минуту какимъ нибудь добродушнымъ человѣкомъ бумагу, если онъ вдумался въ подписанныя имъ строки, то не очевидно ли, что единственный выводъ, который приходится сдѣлать изъ его посланія, такой:

Партіи нуженъ не формально-„законный" съѣздъ, гдѣ стороны борьбой голосованій стремятся провести въ жизнь, какъ обязательныя нормы, свои фракціонныя точки зрѣнія. Ей нужна широкая *конференція* между боровшимися товарищами, на которой взаимное убѣжденіе и борьба мнѣній ведутъ къ заключенію *соглашенія.*

Только къ такой конференціи имѣетъ смыслъ обращатся съ той программой *компромиссовъ*[1]), которую предлагаетъ Ц. К. Кто не желаетъ конференціи, тотъ не желаетъ соглашенія, и убѣждать его въ необходимости мира — чистая маниловщина.

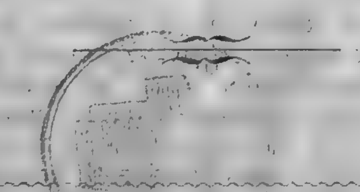
---

[1]) По существу объ этомъ проэктѣ компромиссовъ мы выскажемся въ „Искрѣ".

А кто на скорую руку сколоченный „своз“ „делегатовъ“ хочетъ, во что бы то ни стало, объявить „партійнымъ съѣздомъ“, какъ это и дѣлалъ Ц. К., тотъ вноситъ только страшную путаницу во всѣ партійныя дѣла и самымъ вѣрнымъ путемъ идетъ къ расколу. Прятать свою голову подобно страусу, въ хитроумно-придуманный „порядокъ дня“, который де исключаетъ спеціально „раскольные“ пункты, а щекотливые вопросы о „выборахъ“ относитъ къ концу,—верхъ наивности. Вѣдь, и на 2-мъ съѣздѣ эти самые „выборы“ числились въ 25-мъ пунктѣ порядка дня! И прежде чѣмъ выступать съ благожелательными манифестами къ Партіи, Ц. К. долженъ былъ бы получить отъ своихъ контрагентовъ, по уговору съ которыми онъ скликаетъ „съѣздъ“, открытое заявленіе, что они приглашаютъ несогласномыслящихъ товарищей для переговоровъ по вопросу о возстановленіи партійнаго единства.

Кто хочетъ добиться мира, тотъ не санкціонируетъ дѣйствій, направленныхъ къ расколу. Кто хочетъ соглашенія, тотъ, поставивъ вопросъ: „чего партія ждетъ отъ съѣзда?“ не *забываетъ* упомянуть главнаго, чего партія ждетъ отъ него—что онъ представитъ собой *коллективную волю дѣйствительныхъ партійныхъ работниковъ*, что онъ не будетъ представлять собой группы выбранныхъ „своими людьми“ случайныхъ делегатовъ. Только имѣя за собою голоса всей массы организованныхъ рабочихъ, большинство съѣзда можетъ, не впадая въ легкомысленное прожектерство, браться за дѣло реорганизаціи партіи и упорядоченія ея дѣлъ; только при этомъ условіи, оно можетъ надѣяться, что заключенные имъ компромиссы будутъ санкціонированы партіей. Въ противномъ случаѣ, слишкомъ легко, но удовлетворивъ ни одной изъ прежнихъ „фракцій“, обогатить партію парой новыхъ.

Удивительное дѣло! Люди сначала стараются сдѣлать все возможное, чтобы не дать *партіи* ни возможности, ни срока высказать „чего она ждетъ отъ съѣзда“, а потомъ, когда имъ это удалось, съ легкимъ сердцемъ садятся писать програму того, чего она собственно ждетъ? Или вы надѣетесь, что организованные рабочіе захотятъ еще терпѣть ваше „отдумываніе“ за нихъ? Нѣтъ, организованные рабочіе *тамъ, гдѣ имъ дали высказаться*, уже заявили, что признаютъ только тотъ съѣздъ (или конференцію), на которой они будутъ представлены. И передъ перспективой новой „игры въ большинство“ (въ сфабрикованное Гусевымъ и Ленинымъ большинство) они могутъ иронически повторить пустопорожнюю фразу—„безъ вождей и даже противъ вождей“—по адресу тѣхъ „претендентовъ“, которые не могутъ выбиться изъ условій кружковаго политиканства, пустившаго прочные корни въ періодъ — выражаясь словами Ц. К.—„первоначальнаго накопленія партійнаго опыта“.

Тип. Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27.

